

Ф.И. Успенский

**Неизданные речи и письма
Михаила Акомината**

**Из журнала министерства
народного просвещения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.И. Успенский**
Неизданные речи и письма Михаила Акомината: Из журнала министерства народного просвещения / Ф.И. Успенский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 52 с.

ISBN 978-5-518-07177-3

ISBN 978-5-518-07177-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Комнининовъ, которыя находятся въ Эскуріалѣ, и мелкія сочиненія брата Никиты, Аонискаго митрополита Михаила, изъ времени династїи Ангеловъ и Никейскихъ императоровъ (во Флоренціи)¹⁾.

Въ виду болѣе цѣнныхъ, доступныхъ Тафелю, историческихъ матеріаловъ, византійскіе историки собственно не имѣли въ его глазахъ такого важнаго значенія, чтобы изъ нихъ можно было созидать зданіе научной исторіи:

„Новая исторіографія Византіи, тысячелѣтней имперіи огромнаго протяженія и разнообразныхъ особенностей, строилась доселѣ только на незначительномъ числѣ собственныхъ историковъ, изъ которыхъ весьма немногіе, какъ извѣстно, позволяютъ намъ проникнуть во внутреннюю жизнь того періода. Почему же не восполняется опущенное тамъ изъ другихъ готовыхъ источниковъ? Добрая доля моихъ, именно сюда относящихся занятій, частью дѣйствительно основывается, частью поддерживается чтеніемъ такихъ литературныхъ сокровищъ, которыхъ полное открытіе, пренеся силы одного человека, съ довѣріемъ ожидаетъ просвѣщеннаго содѣйствія одной изъ старыхъ или новыхъ ученыхъ корпорацій Европы, которыя не чужды такимъ занятіямъ²⁾“.

Противъ бѣдности византійскихъ историковъ въ значительной мѣрѣ можетъ служить богатый запасъ другихъ современныхъ произведеній, изъ которыхъ доселѣ опубликовано весьма немногія. Таковы почти безчисленныя ручи на разные случаи, письма и записки, которыми муза византійской исторіи разрѣшилась, такъ сказать, на службѣ риторики. Большая часть этихъ сочиненій имѣетъ официальный характеръ: сюда мы причисляемъ торжественныя слова къ императорамъ, ручи на память умершихъ императоровъ и патріарховъ, административныя записки многихъ высшихъ сановниковъ, изъ которыхъ можно извлекать богатые детали именъ и вещей для біографіи, хронологіи, географіи и топографіи, финансоваго хозяйства, церковной статистики и аграрныхъ отношеній. Ибо нельзя думать, что подъ деспотическимъ образомъ правленія Византійскихъ императоровъ погибла вся древняя общественная жизнь. Лучшее качество Еллиновъ—краснорѣчіе—не погасло и у ихъ дорійско-македонскихъ колонистовъ на Восторѣ... Честь и слава сословію высшаго духовенства, въ которомъ еще съ большимъ правомъ, чѣмъ въ духовенствѣ романскаго

¹⁾ Ibid., S. 175.

²⁾ Tafel, Komnenen und Normannen, S. XII.

и германскаго запада, должно признать спасителя и носителя высшего образованія въ языкѣ и литературѣ ¹⁾!"

Указавъ на важнѣйшіе сборники произведеній византийской письменности, которые въ настоящее время частію уже изданы, частію же стали болѣе извѣстны по описаніямъ ²⁾ и по указаніямъ на ихъ содержаніе, Тафель переходитъ къ сочиненіямъ того писателя, имя котораго поставлено въ заголовкѣ нашей статьи, при чемъ онъ представляетъ слово Адольфу Еллисену, написавшему въ 1846 г. монографію объ Михаилѣ Акоминатѣ ³⁾. Мы повторимъ здѣсь ихъ слова, хотя дѣйствительныя литературныя достоинства нашего писателя и представляемый его произведеніями историческій матеріалъ несравненно цѣннѣе и плодотворнѣе для будущей обработки византийской исторіи, чѣмъ это предполагали Тафель и Еллисенъ по немногимъ извѣстнымъ имъ произведеніямъ М. Акомината ⁴⁾:

„Изъ немногихъ, изданныхъ Тафелемъ, прованческихъ сочиненій Михаила доносится до насъ въ греческихъ звукахъ лишь начало его безнадежныхъ жалобъ на глубокій упадокъ Аѳинъ. И какъ заслуживали бы и другія произведенія, въ которыхъ онъ засвидѣтельствовалъ, быть можетъ, рѣшительнѣе, чѣмъ въ напечатанныхъ доселѣ, что въ его время еще не угасла послѣдняя искра старо-аттическаго гения, увидѣть свѣтъ въ эту эпоху, когда столь горячо любимый и столь горько оплакиваемый имъ городъ снова, какъ въ дни Пиндара, начинаетъ становиться фундаментомъ Эллады. Безъ основанія воображаютъ, что бесѣдами Михаила и другими произведеніями ботословскаго содержанія безъ особенной пользы увеличится и безъ того уже едва осиливаемый балластъ греческихъ отцовъ церкви. Для исторіи и характеристики такого народа, какъ средневѣковые Греки, у котораго именно церковь и догма были главными элементами политической и духовной жизни, относящіяся сюда произведенія передовыхъ

¹⁾ Ibid.; S. VII—VIII.

²⁾ Codex Mazarineus Національной бібліотеки въ Парижѣ, описанный въ Catalogus Biblioth. Regiae, II, p. 237—240; cod. Baroccianus № 131 въ Оксфордѣ; cod. Scorialensis въ Эскуріалѣ въ *Mader*, De Bibliothecis atque archinis, ed. II, Helmst. 1702, также *Miller*, Manuscrits de l'Escorial, Paris 1849, p. 200—218.

³⁾ *Ellissen*, Michael Akominatos von Chonä, Erzbischof von Athen. Göttingen, 1846.

⁴⁾ *Tafel*, Komnenen und Normannen, S. XI: Im Uebrigen unterschreiben wir gerne, was Herr Ellissen in seiner Vorrede über das Wünschenswerthe einer vollständigen Herausgabe dieser nicht in mindesten voluminösen Schriften aussert.

умовъ ихъ имѣють громадную важность, и cum grano salis предпринятое извлеченіе изъ волюминозныхъ трудовъ Евсевія, Василія, Григорія Назіанзіана и др. было бы въ этомъ отношеніи не менѣе желательно, какъ полное изданіе немногихъ богословскихъ произведеній такого героическаго борца за вѣру, каковымъ былъ архіепископъ Михаилъ¹⁾.

Въ смыслѣ оцѣнки произведеній Михаила Акомината приведенное мѣсто весьма слабо. Справедливѣе будетъ отнести къ нимъ то, что Тафель говоритъ вообще о произведеніяхъ византійской письменности, восполняющихъ бѣдность собственно историковъ: изъ произведеній М. Акомината, между которыми собственно богословскихъ незначительное меньшинство, можно извлекать богатые детали именъ и вещей для біографіи, географіи, финансоваго хозяйства, администраціи и аграрныхъ отношеній Византіи. Мы желали бы указать на тѣ факты произведеній М. Акомината, которые, въ соединеніи съ другими источниками, по видимому, не оставляютъ болѣе мѣста вымышленію: „загадочная Византія“.

Михаилъ Акоминатъ, родной братъ историка Никиты Акомината, относится къ числу немногихъ писателей и важныхъ общественныхъ дѣятелей Византіи конца XII и начала XIII вв. Среди извѣстныхъ именъ—Евстаѳіи Солунскаго, Михаила Пселла, О. Продрома, Никиты Акомината, патріарховъ Θεодосіа и М. Авторіана и епископа Новыхъ Патръ Евемія, М. Акоминатъ долженъ занимать ближайшее за Евстаѳіемъ мѣсто. Пленда названныхъ именъ въ большей или меньшей мѣрѣ зависятъ отъ литературной школы Евстаѳіа, въ которой М. Акоминату принадлежитъ одно изъ почетныхъ мѣстъ. Ближайшія задачи историческаго и литературнаго изученія Византіи XII вѣка безспорно опредѣляются сочиненіями и дѣятельностію названныхъ лицъ. О М. Акоминатѣ указанная монографія Еллиссена появилась еще въ 1846 г. въ Геттингенѣ; на русскомъ языкѣ біографическія свѣдѣнія можно находить въ сочиненіи: „Византійскій писатель Н. Акоминатъ изъ Хонъ“, написанномъ авторомъ этой статьи.

До сихъ поръ извѣстны два рукописные сборника сочиненій М. Акомината: Codex Baroccianus, въ Оксфордѣ, въ библіотекѣ Водлея, и Codex Laurentianus во Флоренціи, въ библіотекѣ Лаврентіи Медичи. Часть сочиненій М. Акомината была ужъ издана и оказала вліяніе на обработку византійской исторіи соответствующаго періода, другая

¹⁾ *Ellissen*, VII—VIII; *Tafel*, XI—XII.

же, несравненно большая часть, остается въ рукописяхъ. Во время занятій за границей я имѣлъ случай познакомиться съ молодымъ ученымъ Грекомъ г. Лампросомъ, который готовится къ изданію не изданныя еще рѣчи и письма М. Акомината, имѣющія дѣйствительно первостепенную важность для исторіи Аѳинъ ¹⁾. Ближайшее ознакомленіе съ кодексами привело меня къ убѣжденію, что они неточно соответствуютъ одинъ другому: въ одномъ кодексѣ есть статьи, не оказывающіяся въ другомъ. Далѣе, не безъ основанія можно полагать, что въ Эскуріалѣ существуетъ если не полный кодексъ М. Акомината, то нѣкоторые, и можетъ быть, не существующія въ другихъ сборникахъ его сочиненія. Во всякомъ случаѣ, нельзя ожидать, чтобы г. Лампросъ скоро опубликовалъ сдѣланныя имъ копіи. Между тѣмъ не изданныя сочиненія М. Акомината по меньшей мѣрѣ могутъ вызвать рядъ новыхъ изысканій въ области византійской исторіи, преимущественно же по вопросамъ администраціи и внутренняго устройства имперіи. Говоримъ: по меньшей мѣрѣ, желая указать на свойство этого новаго источника: въ письмахъ и рѣчахъ, конечно, не рѣшаются факты, а только дѣлаются указанія на нихъ. За то здѣсь указываются реальныя факты, имѣющіе значеніе въ современной жизни; пользуясь таковыми, изслѣдователь получаетъ возможность извлекать лучшее содержаніе изъ другихъ источниковъ. Мелкихъ сочиненій М. Акомината — писемъ, рѣчей, похвальныхъ словъ — всего насчитывается больше 200. Мы выдѣляемъ изъ нихъ, во первыхъ — всѣ тѣ, которыя хоть разъ были напечатаны, во вторыхъ — тѣ, которыя имѣютъ очень тѣсный интересъ, личный или семейный. О первыхъ совсѣмъ не будемъ говорить, о вторыхъ сдѣлаемъ нѣсколько общихъ заключеній въ концѣ. Ограничиваясь только тѣми статьями, которыя отличаются историческимъ характеромъ, мы все же будемъ имѣть дѣло съ весьма разнообразнымъ и многосодер-

¹⁾ Г. Лампросъ изъявлялъ желаніе предложить свои копіи Императорской Академіи наукъ для напечатанія ихъ въ С.-Петербургѣ и обращался съ письмомъ объ этомъ къ одному изъ нашихъ академиковъ, котораго ученые труды въ области древнерусской и византійской исторіи свидѣтельствуютъ о высокой важности, придаваемой имъ византійскимъ занятіямъ. Прежде чѣмъ приступить къ изданію, г. Лампросъ нуждался еще въ денежныхъ средствахъ для путешествія въ Мадридъ и Вѣну, гдѣ предполагалъ предпринять еще поиски и сдѣлать нѣкоторыя провѣрки. Весьма можетъ быть, что это послѣднее обстоятельство было причиною того, что его предложеніе не было, на сколько имъ извѣстно, принято Академіей Наукъ.

жательный матеріаломъ, который, для удобства, изложимъ въ отдѣльных главахъ.

I. Сочиненія, имѣющія оиціальныи характеръ: слова и рѣчи.

Первое мѣсто должно дать здѣсь привѣтственному слову М. Акомината къ аѳинской пастыѣ: Εἰσβατήριον δεῖ πρῶτως ταῖς Ἀθήναις ἐπιβεῖη. Cod. Barocc. Fol. 136, cod. Laurent. Fol. 24. Начало: Τὸν μὲν δὲ προσήκοντα τῷ θεῷ χαριστήριον.

Мы не перестанемъ благодарить Бога нынѣ и всегда за то, что Онъ позволилъ мнѣ и вамъ увидѣть другъ друга скорѣе, чѣмъ мы надѣялись и молились, и радостно насладиться взаимною любовію. Ваши веселыя лица, торжественная встрѣча и энтузіазмъ убѣдили меня, что моя любовь къ пастыѣ уступаетъ въ превосходствѣ вашей любви къ своему пастырю. Итакъ, жребій мой возлюбленный, прекрасное наслѣдіе мое, я хочу привѣтствовать вступительною рѣчью Аѳиняинъ, происшедшихъ отъ тѣхъ настоящихъ (туземныхъ) Аѳиняинъ, которые ничему не отдаются такъ охотно, какъ новымъ рѣчамъ и слухамъ ¹⁾. Правда, всеокрушающее время пресѣкло въ этомъ городѣ благородную и мудрую аттическую рѣчь, какъ тотъ безстыдный Θρακίεψ, отрѣзавшій языкъ у Пандіоновои дочери, или заложившій уши Кипселиду хроническою глухотой, такъ что я могъ бы казаться новымъ вводителемъ письменъ не изъ Финикіи, конечно, но изъ другой страны ²⁾. Прежде, чѣмъ явиться въ Аѳины, я изучилъ мудрость свѣт-

¹⁾ προσδιαλέξομαι ὑμῖν τὰ εἰσιτήρια εἴτ' οὖν ἐμβατήρια, Ἀθηναίοις οὖσιν καὶ ἐξ Ἀθηναίων αὐθιγενῶν, τῶν εἰς οὐδὲν ἑταρον εὐχαίρουόντων ἢ λέγειν τε καὶ ἀκούειν καί-νότερον.

²⁾ Εἴπερ μὴ ὁ πάντα καινοτομῶν καὶ ὑποφθαίρων χρόνος τῆς πόλεως τὴν ἀττικὴν φωνὴν, τὴν εὐγενή, τὴν σοφὴν, ὡς ὁ Θραξ ἐκείνος ὁ ἀσελγὴς τῆς Πανδιονίδος κόρης τὴν γλῶτταν ἀπέτμεν, ἢ τὰ ὡτα Κυψελίδι χρονίας ἀμουσίας ἀπέθυσεν, κἀντεῶθεν εἰ καὶ μὴ ἐκ Φοινίκης ἀλλ' ἐτέρωθεν γούν δεξιο κομίζειν τὰ γράμματα. Легендарная исторія Греціи даетъ богатый матеріалъ образовъ и сравненій нашему писателю. Всякій разъ, говоря о паденіи въ Аѳинахъ аттического языка, онъ вспоминаетъ сказаніе о дочери Пандіона. У этого царя было двѣ дочери, Прокпа и Филомила. Въ благодарность за помощь, полученную отъ еракійскаго царя Тирея, Пандіонъ отдалъ за него дочь свою Прокну. Прекрасная Филомила, посвятившая свою сестру, выжила непреодолимую страсть варвару—Θρακίῳ, который изнасиловалъ ее и отправилъ въ отдаленную пастушескую хижину, отрѣзавъ ей языкъ, дабы пресѣчь возможность раскрытія истины.... см. Grote, History of Greece, New-York, 1865, I, p. 196—197. Сказанія о Кипселидахъ, ibid., III p. 40—43, о Кадмѣ I, p. 257 и слѣд.

скуд и духовную, но не называлъ бы себя счастливымъ на этомъ священномъ тронѣ, какъ борца, прежде, чѣмъ онъ одержитъ верхъ въ состязаніи и получить вѣнокъ, хотя нѣкоторые и привѣтствовали меня съ кафедрой знаменитыхъ и золотыхъ Аснѣ. Я не молодъ и не юнѣйшій изъ всѣхъ братьевъ моихъ. Отъ юнаго возраста я былъ горячій любитель мудрости, ради которой оставилъ отечество, и подобно блаженному Іакову, много потрудился на чужбинѣ ¹⁾. Когда, оставивъ книги, я привязался къ величайшему архиепископу, какъ Климентъ къ Петру или Тимофей къ Павлу, что и говорить о тѣхъ опасностяхъ, которымъ подвергался онъ ради церкви, избранный на сіе Богомъ, какъ борецъ за истину и соопникъ правды ²⁾. Онъ былъ какъ скала несокрушимая, которую обуревали сильныя вѣтры, и которой грозили бурныя волны. Въ это время и я не могъ укрыться отъ бѣдствій непогоды; шумящія волны доставали меня и на верху той скалы. Онъ, какъ добрый пастырь, неуспинно держалъ ночную стражу, полагая душу свою за стадо, а же бодрствовалъ вѣстѣ съ нимъ на стражѣ, какъ благородный щенокъ, котораго пастухъ въ опасности поощряетъ звуками рожеа ³⁾. Вслѣдствіе того мое положеніе при константинопольской кафедрѣ было почетное, и не потаю истины, мои обстоятельства были выше моей скромной доли ⁴⁾. Цариградъ обладаетъ однимъ удивительнымъ и прекраснымъ качествомъ: онъ ни-

¹⁾ ὡς οὐτα τηλόγετος ἐγὼ καὶ ὑστερότοκος πάντων τῶν ἀδελφῶν μου.... Σοφίας γάρ ἦν ἐραστὴς ἐκ μεираκίου θερμὸς, καὶ διὰ ταύτην λειπόκατρις, καὶ κατὰ τὸν μακάριον Ἰακώβ πολλὰ πεπονηκὼς ἐπ' ἄλλοδαπῆς, καὶ κλειστός κόνους ἔδνα καταβαλλόμενος, ὡς μὴ τῶν παιδικῶν ἀτοχῆς ἀλλὰ τὸ ποθοῦμενον κάλλος ἀρμόσομαι.

²⁾ Ἐπεὶ δ' ἐκ τῶν θεδίων ἀποσπάσθεις προσελήφθη τῷ μεγίστῳ ποιμένει ὡς Πέτρῳ Κλήμεντι καὶ Παύλῳ Τιμοθέῳ, τί χρὴ καὶ λέγειν καὶ τοὺς ἐνταῦθα κινδύνους, οὓς ἐκεῖνος μὲν κατὰ πᾶσαν ἀνάγκην ὑπὲρ τῆς ἐκκλησίας ὑφίστατο, εἰς τοῦτο παρὰ θεοῦ κατὰ καιρὸν ἐκλεγείς καὶ ταχθεὶς πρόμαχος ἀληθείας καὶ τοῦ δικαίου σύμμαχος· παραπήλαιον δὲ ὅμως καὶ αὐτοῦ τοῦ προσπίπτοντος κλοῦθῶνος, δεῖα καὶ μεγάλης ναυαγούσης ὁλκάδος μικρὸν ἐφόλιον.

³⁾ Ἐκεῖνος ἦν ὡς προβλής ὁ ἀτίνακτος, ὃ οὐποτα παντοίοι ἐπείλικτον ἐνέμοι, κύμα δὲ ἄλλῃ ἐπ' ἄλλῃ προσήρρασε. Πλὴν ἄλλ' οὐδ' αὐτὸς ἐφυλαττόμην ἐπίπαν ἀχείμαστος· ἀλλὰ παρὰ τῷ προβλήτῃ ἐστῶτα εἰσὶ ἃ καμὲ προσέκλυσαν ῥόθια. Ἐκεῖνος ἦν ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς νοκτὸς φυλάσων φυλακὰς ἀγρυπνος, καὶ τὴν ψυχὴν ὑπὲρ τῆς ποιμένης τιθέμενος· ἐγὼ δὲ, ἄλλ' οὐδ' αὐτὸς ἡπλωμένος ἐκτάδην ἐρεγγον, ἄλλ' ἐπηγρύπνουσα (ἐπηγρύπνω) προσπολεμῶν, ὡς εἴ τις εὐγενὴς σκόλαξ τοῦ ποιμένου κατὰ τῶν ἐπιβούλων ἐπιθωύξοντος.

⁴⁾ Ὅθεν οὐδ' ἀμωτέρας τύχης ὑπῆρχον παρὰ τῇ Κωνσταντίνου, οὐδ' ἄλλως ἐγκαίριος αἴση ταττόμενος, ἄλλ' εἰρήσεται γὰρ ἀνεπιφθόνως τ' ἀληθεὶς κρεῖττον ἢ κατὰ τύχην ἰδιωτικῇ ἐθαυμάζετο τὰ ἡμέτερα.

тасть горячую любовь къ просвѣщенію и добродѣтели; и я не могъ остаться заброшеннымъ и не замѣченнымъ, прекрасная молва нитала доброе обо мнѣ мнѣніе ¹⁾. И нѣтъ причины удивляться; какъ нѣкоторой неожиданной странности, что меня избрали на эту высокую кафедру. Но я самъ ни тогда не считалъ себя очастливленнымъ этимъ назначеніемъ, ни теперь. И не потому, чтобъ я не цѣнилъ высоко благодать и представительство въ такомъ городѣ, или считалъ незначительнымъ сей учительскій и священный тронъ, или забывая свои слабости, преступно увлекался излишнимъ любочестіемъ. Не думайте такъ обо мнѣ. Я не такъ неопытенъ, чтобы не сознавать мои и общечеловѣческія слабости, и не такъ равнодушенъ къ вопросамъ истины, чтобы не разсудить и не понять, что есть іерархія и какъ высоко ея достоинство... Да не возмутитъ кого мое слово. Я не знаю еще хорошо, истинныхъ ли, благородныхъ Аѳинянъ представителемъ и избранъ? Я еще не знаю, въ чистой ли вѣрѣ спасаются чистыи Аѳины? Тѣ же ли это древнія Аѳины, или только имя пресловутое? Правда, есть рѣшительные признаки: вотъ аллея (портикъ), стоя, вотъ акрополь, пирей; этотъ Димосееновъ фонарь убѣждалъ бы меня, что я вижу старыхъ Аѳинянъ, и вы, по видимому, еще носите запахъ его рабочей лампы ²⁾. Но не по этимъ качествамъ знамениты Аѳины и граждане Аѳинскіе, но по доблести и всякой мудрости, по тѣмъ качествамъ, въ которыхъ Аѳиняне отличались столько же отъ всѣхъ Еллиновъ, сколько Еллины отъ всѣхъ варваровъ. Я еще не узналъ, остаются ли въ Аѳинянахъ эти отеческія доблести; притомъ же издавна привыкъ думать, что не по внѣшнимъ качествамъ узнается блаженство чловека, но по внутренней доблести и прекраснымъ дѣламъ*.

Оставляя пока въ сторонѣ весьма любопытный вопросъ о состояніи Аѳинъ, который частію служить содержаніемъ приведенной нами рѣчи Михаила Акомината, попытаемся опредѣлить время, когда могла

¹⁾ Θαυμαστή γὰρ οὖσα καὶ φιλόκαλος ἡ τῶν πόλεων βασιλεῖς, δι' ὃν τρέφει θερμὸν ἔρωτα τοῦ τε λόγου καὶ τῆς ἀρετῆς, οὐδέ τοὺς καθ' ἡμᾶς ἔξω λόγου βάλλει καὶ θαύματος.... οὕτω γοῦν εἰ εἰδότες τὰ κατ' ἐμέ ὅπως φήμῃ μὲν ἐπαινοῦντο καλλίστῃ ἀγαθῇ δ' ἐλπίδος ἐτρέφοντο πνεύμασι.

²⁾ *Ὅτι μὴδὲ τὰς Ἀθῆνας ἐτι μεμάθηκα καθαρὰς καθαρῶς σῶζεσθαι. Εἶναι τε αὐτὰς τὰς ποτὶ καὶ μὴ ὄνομα μόνον ἄλλως θρυλλούμενον. Κἂν περιάγων τις δείκνουσιν ἐναργεῖ γυνωρίσματα· οὗτοσί μιν ὁ περίπατος, αὕτη δὲ ἡ Στοά, ἡ δ' Ἀκρόπολις ἥδε, ὁ Πειραιεύς ἐστί· αὐ' ἐκεῖνος, ὃ δ' ὁ Δημοσθένους λόγος παῖθι· ἂν μὲ τοὺς πάλαι ποτε προφωρᾶν Ἀθηναίους, οὐδ' ἂν τῶν ἐλλοχίων αὐτοῦ πάντες ἀπόζοντες φαίνεσθε. Подобное же мѣсто встрѣтится ниже, гдѣ предлагается къ нему нѣсколько замѣчаній (Рѣчь къ претору Д. Дрини):

быть она сказана, и когда, слѣдовательно, нѣтъ писатель, получилъ Аѳинскую кафедру. Доселѣ принимаемый 1175 г. ¹⁾, само собою разумѣется, не имѣетъ болѣе значенія, и то мѣсто рѣчи Михаила на смерть брата, которое, по видимому, оправдывало указаніе на этотъ годъ, въ сущности оказывается просто ораторскою фигурой ²⁾. Михаилъ Акоминатъ жилъ въ Константинополѣ до смерти царя Мануила (24-го сентября 1180 г.), былъ очевидцемъ и непосредственнымъ дѣтелемъ въ событіяхъ, послѣдовавшихъ въ столицѣ Византійской имперіи за смертью этого императора, и посвященъ въ епископы патриархомъ Θεодосіемъ при императорѣ Алексѣѣ II. Онъ прибылъ въ Аѳины еще ранѣе того времени, когда Андроникъ Комнинъ, въ октябрѣ 1183 года захватилъ императорскую власть. Посвященіе Михаила и прибытіе его въ Аѳины, по всей вѣроятности, нужно относить къ предшествующему 1182 г. Для насъ весьма важно установить эти даты, ибо свидѣтельство М. Акомината о событіяхъ ближайшихъ ко времени царя Мануила, получаетъ чрезъ то высшую передъ другими свидѣтельствами (Евстація, Н. Акомината) авторитетность. Тотъ величайшій архипастырь, къ которому привязался Михаилъ, былъ несомнѣнно патриархъ Θεодосій I (1178—1183 гг.), честно исполнявшій долгъ пастыря церкви въ смутную эпоху борьбы партій и благородно защищавшій права наслѣдника престола противъ домогательствъ Андроника. Привлекательный характеръ этого патриарха обрисованъ въ письмахъ М. Акомината, которые позволяютъ намъ также въ свое время опредѣлить и почтенную его дѣятельность. Сосланный Андроникомъ на островъ Теревинтѣ, Θεодосій нисколько не утратилъ уваженія своихъ друзей, которые теплымъ участіемъ облегчали его заточеніе ³⁾. Недавними открытіями, сдѣланными въ Аѳинахъ, приготовлено было частію разрѣшеніе хронологической проблемы вступленія М. Акомината на Аѳинскую кафедру именно въ желаемомъ нами смыслѣ. Г. Пяттака напечаталъ въ Археологической Эфимеридѣ ⁴⁾ надписи

¹⁾ *Επιστολὴ*, Michael Akominatos, S. 12.

²⁾ *Migne*, Patrologiae Cursus Completus, 140, p. 1254: ἐπεὶ δὲ τὸν ἐκείνου καὶ φουαρμένον τὰ πρὸς δεκάδην ἐτῶν τριῶν καὶ ὑπερέκεινα.

³⁾ Вотъ одно мѣсто изъ письма М. Акомината къ патриарху Θεодосію, бывшему уже въ ссылкѣ, которое ставитъ въ великихъ сомнѣніи вопросъ объ отношеніяхъ между ними: κατηγοροῖς δὲ καὶ γράφειν τὸν ἐν Τριόβειον, αἱ οἱ γὰρ χίρας ἐποίησάν με καὶ ἐκλάσαν με, εἰ καὶ τῆς τοιαύτης κλάσεως καὶ εὐλογίας ἀναστρέφονται.

⁴⁾ Αρχαιολογικὴ Εφημερίς, φολ. 43, αριθμ. 2914 — 2993; ср. *Revue archéol.*, Juillet 1877, p. 55: σφραγὶς Ἀθηνῶν ποιμανὸς Γεωργίου.

си, изъ которыхъ видно, что въ 1182 г. умеръ въ Аѳинахъ митрополитъ Георгій Ксиръ, а въ 1190 г.—митрополитъ Георгій Бурза. Первая дата, такимъ образомъ, опредѣляетъ смерть предшественника М. Акомината на Аѳинской кафедрѣ. Сопоставивъ же ее съ прямыми указаніями нашего писателя, что онъ находился еще въ Константинополѣ въ 1182 году, при торжественномъ вступленіи въ городъ Андроника, въ качествѣ защитника интересовъ малолѣтняго императора Алексія II (въ послѣдующихъ рѣчахъ найдемъ рѣшительныя на то доказательства), мы получимъ тотъ же годъ, какъ безспорную дату, для привѣтственной рѣчи М. Акомината къ аѳинской паствѣ ¹⁾. Вторая надпись, упоминающая о смерти Георгія Бурзы въ 1190 г., не должна смущать насъ въ виду того обстоятельства, что Лекъенъ ²⁾ подѣ 1156 г. называетъ Аѳинскаго митрополита того же имени. Весьма можетъ быть, что Г. Бурза, отставленный отъ должности, жилъ въ Аѳинахъ до 1190 года частнымъ человѣкомъ.

„Отъ юношескаго возраста я былъ горячій любитель мудрости, ради которой оставилъ отечество и много потрудился на чужбинѣ“. Это мѣсто должно быть поставлено въ связь съ тѣмъ, что говоритъ нашъ писатель о своихъ юношескихъ годахъ въ рѣчи на смерть брата Никиты. Такъ какъ названная рѣчь издана въ Патрологіи Миня чрезвычайно небрежно, то не будетъ излишне привести занимающее насъ мѣсто въ правильномъ чтеніи: Cod. Laurent. Fol. 117=Migne, 140, p. 1248... ἀδελφοῦ φιλότατου καὶ φιλαδελφωτάτου, ἤδη δὲ καὶ διὰ λόγον τεχνωθέντος μοι καὶ ἀνακρασθέντος μοι σχῆμαί ἐτέρᾳ πολλαπλασίονι... πρεσβύτερος μὲν ἔγω· ὁ δὲ μεθ' ἐτέρους ὁμογνήτους καὶ πολλοστός. Ἐγὼ μὲν ὁ φιλόστοργος καὶ φιλόλογος πατήρ ἐξ Ἀσίας εἰς Βυζάντιον κατ' ἐρωτα παιδεύσεως ἀπαγαγὼν ἤδη τῇ τῶν ἐφήβων ἡλικίᾳ προβαίνοντα, διατριβαῖς διδασκόντων τὴν τε γραμματικὴν προπαίδειαν καὶ τὴν τοῦ ἐπικού κύκλου χρηστομάθειαν παραδύδωσι. Μετὰ δὲ συχνόν χρόνον κἀκεῖνον ἔννεατῇ σου ἡλικίᾳ δέοντα χρόνον, χερσὶ ταῖς ἡμῶς φέρων παρέβητο... καὶ δεδάσκαλος ³⁾. Во-

¹⁾ Что Г. Ксиръ былъ предшественникомъ Михаила на аѳинской кафедрѣ, объ этомъ находимъ свидѣтельство въ письмѣ послѣднего къ сакелларію аѳинскому Фоке (cod. Laur. Fol. 36), который просилъ себя вышей должности у новоприбывшаго архіепископа: οὐ κατὰ λόγον τὸν εἰκότα δοκοῦσι σοι γενέσθαι τῶν ὀφφικίων αἱ σφραγίδες ὡς εἰρήκας· παρεώραται γὰρ ὡς ὠήτης καὶ λόγος καὶ γήρας καὶ βαθμὸς οἷς πᾶσιν αὐτὸς ἐγκαλλωπίζεσθαι μεγαλαυχεῖς, ὡς ἐκ τοῦ μακαρίτου Ξηροῦ μέγχι καὶ ἐ δεῦρο τὰς τῶν διακονῶν ἐκμετρήσας ἀπάσας κλίμακας...

²⁾ *Le Quien, Oriens Christianus*, II, 173.

³⁾ Еще нѣкоторые поправки къ той же рѣчи: *Migne*, p. 1249 A. Ἐννέα

обще тевтъ Минодіа напечатанъ такъ дурно, что трудно пользоваться этимъ превосходнымъ произведеніемъ М. Акомината.

Мы сказали выше, что привѣтственная рѣчь къ аѳинской паствѣ относится къ 1182 г. Весьма небольшой періодъ времени отдѣляетъ ее отъ рѣчи, которая слѣдуетъ ниже.

2. Рѣчь къ претору Никифору Просуху, Προσφώνημα εἰς τὸν πρίτορα κὺρ Νικήφορον τὸν Προσοῦχ (ταῖς Ἀθήναις ἐπιστάλιντα — cod. Laur. *). ¹⁾ Велики были наши грѣхи, тяжки и страданія. Господь попустилъ на насъ и другія казни и наслалъ на землю страшныя зубы звѣрей, которые ненасытно пожирали цѣлыя города, стирала съ моря и земли людей и всякія достоянія. Чего не замышлялъ противъ нихъ тотъ божественный и блаженнѣйшій императоръ, наслѣдовавшій недавно небесное царство, покинувъ сіе подземное: разумѣю отца нашего боговѣнчаннаго императора. Чего не предпринималъ онъ благороднаго и по истинѣ царскаго, какія посылалъ грамоты, какими угрозами и какими казнями не вооружался онъ ²⁾? Но ему не приелось одному на-чисто отсѣчь вновь нарастающія ужасныя головы. Нужно было явиться Іолаю ³⁾, естественному преемнику его царства: разумѣю того преемника, который прилагаетъ къ ранамъ шипающее желѣзо. По физическимъ свойствамъ онъ представляетъ отпечатокъ отеческихъ и истинно царскихъ прелестей и показываетъ въ себѣ, какъ въ прекрасномъ и прозрачномъ зеркалѣ, дѣлаго шелковичнаго червя (коконъ) въ не смѣняющееся царство. Глядя на него, можно

μέντοι... τὰ βασιλεία (вмѣсто напечатаннаго βασιλικά), διημερίσμεθα вмѣсто δι.. φάμεθα, ἡμῶν вмѣсто ἡμ...; ibid В παρὰ διδασκάλων πρὸς вмѣсто περὶ διδασκάλων καὶ πρὸς, καὶ καθέσθαι τὸ τῆς ἡλικίας вмѣсто καθέσθαι ...κίας; ibid. Ο Ἄλλ' ἐπεὶ περ ἐν τῇ τῆς вмѣсто Ἀλλ' ἐπεὶ περ τῷδε τῆς, ἥντινα οὖν τὴν βασιστείαν αὐτῷ вмѣсто ἦν... αὐτῷ; ibid. Δ Ἦ δὲ τύχη ἐκείνῃ τῇ νεοθαλεῖ τῆς βασιλείας βλαστῇ вмѣсто ...νεοθαλῇ τὰς βασιλείας..., ὑπογραμματοῦσι вмѣсто ὑπογραμματοῦσι. p. 1250 Α μι-σποπὸντρος ὁμοσε μὲν χωρεῖν вмѣсто μισποπὸντρος ὁ..., ἐνόμιζεν в.м. ὁμίζεν, τοῖς γε εὐσεβεῖν в.м. τοῖς γε ...σεβεῖν; ib. В αὐτομολεῖ в.м. αὐτομολ..., μισεῖ ἀνόμων в.м. μου-σεια νόμων, φιλοπόνου ἀναλεγόμενος, ταῖς в.м. φιλοπόνως ἀναλεγόμενος... αἷς, ἄλλην ἀρχὴν κοσμεῖν в.м. ἄλλην ἀρχὴν κόσμου, и проч.

¹⁾ Начало: Τίς λαλήσει τὰς δυναστείας τοῦ κυρίου, ἀκούστας ποιήσει πάσας τὰς αἰνάσεις αὐτοῦ; Cod. Barocc. Fol. 150, Laurent. 30.

²⁾ Καθ' ὧν τί μὲν οὐκ ἀντεμυχανήσατο ὁ θεϊότατος ἐκείνος καὶ μακαριστότατος βασιλεὺς, ὃ τὴν οὐρανίαν ἔρτι βασιλείαν κληρονομῶν μετὰ τὴν τῆς ὑπογείου ἀπόθεσιν, ὁ πατὴρ φημί τοῦ θεοσεφεοῦς ἡμῶν αὐτοκράτορος; τί δ' οὐκ ἔδρασε γενναῖον καὶ τῷ ὄντι βασιλικόν; ποιοῖς οὐκ ἀπετύχισα γράμμασι, ποιαῖς ἀπειλαῖς ποιαῖς τιμωρίαις οὐκ ἐπεξήλθεν ἀποτομώτερον.

³⁾ Іолай старій товарищъ и племянникъ Иракла, см. Grote, I, p. 94.